

Ритмообразующая роль повтора в переводах на русский язык поэтических текстов Ф.Г. Лорки

Г.И. Радченко
(Россия)

En el artículo se tratan algunos de los problemas que plantea la traducción de textos poéticos del famoso poeta español Federico García Lorca. Se analiza el uso de la repetición y las formas de su manifestación en el discurso poético como uno de los instrumentos principales para contribuir a la aproximación del verso traducido a la melodía, musicalidad y ritmo del original.

Всякое произведение оригинального творчества, выраженное в слове – в области художественной или научной литературы, публицистики, газетного текста – является плодом работы человека, свободно владеющего тем языком, на котором он пишет. Иногда писатель в известных пределах сознательно отклоняется от того, что привычно или литературно узаконено в его родном языке (например, нарушает синтаксическое согласование, чтобы приблизить язык к непринужденности разговорной речи, или показывает всякого рода неправильности в речах действующих лиц). Сюда же относится использование лексических элементов, отклоняющихся от современной словарной нормы. Но, даже прибегая к подобного рода отклонениям, автор в целом ориентируется на норму языка, по контрасту с которой и на фоне которой они только и могут восприниматься. Всякого рода попытки воспроизвести дословно тот или иной текст или отрезок текста приводит если к не полной непонятности этого текста, то во всяком случае к тяжеловесности и к неясности. Таким образом, между пониманием действительности, нашедшей свое отражение в оригинале, знанием языка оригинала и характером активного применения того языка, на который делается перевод, существует теснейшая связь.

Как отмечает К. Чуковский,

Воспроизводить иностранный синтаксис во всех его специфических особенностях, конечно, нельзя. Точные копии иноязычной фразеологии немислимы, так как у каждого языка есть свой собственный синтаксис. Но в тех случаях, когда синтаксис переводимого текста культивирует всякого рода повторы, параллелизмы, единоначатия, симметрические словесные ходы, при помощи которых организуется определенная ритмика поэтической и прозаической речи и которые легко передать средствами русского синтаксиса, – воспроизведение этих синтаксических фигур в переводах на русский язык обязательно

(Чуковский Корней, 1968, с.185).

Сама поэтическая организация художественной речи накладывает свой отпечаток на закономерности стихотворного перевода.

Известно, что поэзия характеризуется вполне определенным и, главным образом, стройным ритмом, выраженным в законах стихосложения – в метрических единицах и в их разнообразных соединениях. Интонации стиха присущ оттенок музыкальности, хотя музыка стиха сильно отличается от обычной музыки.

Музыка стиха рождается не в отвлеченном звучании слова, а в соединении звучания и смысла, в слитности звуков и выражаемой мысли.

Поэтическая музыка опирается на ритмический строй, а ритм, в отличие от прозы, здесь зависит не от синтаксиса, а, наоборот, он сам воздействует на синтаксический строй посредством метра, предъявляет к синтаксису определенные требования.

Ритм поэтического произведения связан с одной стороны, с содержанием произведения и с соответствующей содержанию интонацией – с другой. Все эти элементы и создают стиль поэтического произведения, а стихотворный метр организует стих.

То есть одним из основных средств выражения ритмики стиха выступает, так называемый метр, стихотворный размер, определенная ритмическая упорядоченность повторов внутри стихотворных строк.

Следовательно, для более точной передачи ритмики поэтического подлинника, переводчик обязан изучить синтаксические построения формирующие ритм подлинника и стремиться к воспроизведению этих синтаксических фигур в переводах на русский язык.

Отсюда можно сделать вывод, что при переводе с испанского языка на русский легче передать ритм поэтического подлинника, чем его метр, который в силу различия языков гораздо труднее, а зачастую невозможно воспроизвести на другом языке.

Ритм, – отмечает А.В. Федоров, – как закономерное чередование синтаксических единиц, и связанные с ним параллелизмы и повторения менее всего могут рассматриваться в качестве орнаментального средства, служащей целям некой отвлеченной формальной выразительности, а они органически спаяны – во всяком идейно значительном произведении – с его смысловыми и эмоциональными основами. Воссоздание этих особенностей при переводе не может быть формальным и механическим.

(Федоров Андрей, 1953, с. 283).

И.В. Арнольд указывает:

Главную опору при обнаружении внутренней связности текста читатель получает от повторяющихся в тексте значений, составляющих его тематическую сетку. Повторение значений выражается в повторе сем, слов или тем и образов. Лексическая связность текста образуется наличием общих компонентов в составе денотативных или коннотативных значений слов или общей референтной отнесенности. Связи лексического типа могут быть синонимическими, антонимическими, гипонимическими или создаваться общностью эмоциональных, оценочных или стилистических коннотаций

(Арнольд Ирина, 1980, с. 9).

Мы в своем исследовании остановимся на таком вспомогательном синтаксическом средстве, как повтор, представляющим универсальное стилистическое явление. Повтор метрический – ударение стопа, такт, строка, вступая в связи с языковыми структурами, ассиметрично преобразуясь в них, переходит в языковой уровень стиха, точнее, в ритмический, то есть представляет собой компромисс между метром и словом, результат их ассиметричного сочетания, дополняющий период, играющий большую роль в создании ритмики стихотворного текста.

Находясь на острие ритмического отрезка, повтор выступает как лексическая проекция ритма, его словесная материализация. Проникает он во все языковые уровни текста – фонетический, лексический и синтаксический.

Отметив важность повторов для создания ритмики стиха, посмотрим как передаются повторы при переводах периодических форм речи, имеющих в подлиннике:

Рассмотрим это на примерах из стихотворений Ф.Г. Лорки:

Завершается
пряжа скорби,
но остаются разум и сущность
отходящего полудня губ моих
отходящего полудня губ моих,
отходящего полудня губ моих,
отходящего полудня
взрывов

El copo del dolor
se acaba,
pero queda la razón y la sustancia
de mi viejo mediodía de los labios
de mi viejo mediodía
de miradas.

В приведенном примере из стихотворения Ф.Г. Лорки «Потемки моей души» период представляет собой сложносочиненное предложение. Период создается за счет повтора словосочетания «отходящего полудня» во второй части сложносочиненного предложения. Первая повышающаяся часть заканчивается словосочетанием «отходящего полудня губ моих», а вторая понижающаяся часть начинается словосочетанием «отходящего полудня». Таким образом, встречающийся здесь повтор словосочетания «отходящего полудня» служит средством связи между частями периода, возникая на их стыке.

Большой интерес представляют случаи использования повторов для передачи на русский язык испанских предложений с временной протяженностью действия. Так, например:

Eternamente
girando.

Вращается денно.
Вращается ношно.
Вращается вечно.

Здесь на месте простого двусоставного предложения в подлиннике мы наблюдаем возникновение целого периода в переводе. Рассмотрим строение этого периода. Переводчик для его построения использует лексический повтор слова «вращается» и повтор семантический (архисемы времени), то есть перед нами гипо-гиперонимический повтор (денно, ношно, вечно). Последнее слово по своей семантике – гипероним к словам «денно» и «ношно».

Таким образом, в данном случае мы имеем уже повтор на синтаксическом уровне, который в конкретном случае содержит в себе повторение опорного слова словосочетания (лексический повтор) и повторение одной и той же семы в зависимых словах (семный повтор). Словесный или лексический повтор в произведениях Ф.Г. Лорки входит, подобно тому как в него входит фонетический, в повтор синтаксический. Что мы, собственно говоря, и наблюдаем в приведенном выше примере.

Соотношение между лексическим и синтаксическим повтором, тем не менее, более сложно, чем между повтором фонетическим и лексическим. Синтаксический параллелизм, как правило, практически, в реальности, вбирает в себя повтор словесный в качестве зачина или концовки, образуя стилистические фигуры (анафору, кольцо строфы, композиционный стык и др.) Например, в стихотворении «Прелюдия», мы находим следующие строки:

И тополя уходят,
но след их озерный светел.
И тополя уходят,
Но нам оставляют ветер.

Las alamedas se van,
Las alamedas se van,
pero nos dejan el viento.

Надо отметить, что теоретически синтаксический параллелизм может обойтись без лексического повтора, повторяя лишь грамматические структуры, точнее говоря, одинаковую конструкцию предложений, но в данном случае повторяются предикативные части с их конкретным лексическим наполнением.

Таким образом, в переводах Ф.Г. Лорки, синтаксический параллелизм может либо вырастать из повтора словесного, являясь одной из его разновидностей, либо быть просто повторением одинаковой синтаксической конструкции. Но без лексического повтора период в стихотворном тексте Ф.Г.Лорки существовать почти не может.

Наше исследование показывает, что если словесный повтор выражает ассиметричное движение стиха, то синтаксический параллелизм напоминает о его симметрии.

Разновидностью синтаксического параллелизма является перечисление однородных предложений:

Неустанно
гитара плачет,
Как вода по каналам плачет,
Как ветра над скалами плачет,
Не моли ее
О молчанье!

Llora monótona
como llora el agua,
como llora el viento
sobre la nevada.

В этом примере, представляющим период, перечисления в повышающейся части образуются за счет конструкций с однородными сравнительными придаточными, включающими повторяющийся союз «как» и представляющий собой стилистическую фигуру языка – анафору.

Таким образом, наше исследование показывает как движение по ступенькам повторов – движение от низшего, фонетического уровня, к высшему – синтаксическому разрастается постепенно в целый текст.

Статья представлена для ознакомления
полное или частичное копирование запрещено
conf.esr-centr.sfedu.ru

Сам текст представляет собой сферу употребления единиц языка, а специфика способов организации в нем языкового материала отражает индивидуальный стиль автора поэтического произведения.

Воспроизведение этого стиля при переводе – задача переводчика и достигнута она может быть только путем глубокого проникновения в особенности использования автором языковых средств синтаксических, словообразовательных, лексических, фонетических.

В стихах Ф.Г. Лорки лексический, лексико-грамматический, словообразовательный, семный повтор – это то, что составляет фактически неотъемлемую часть его стихотворного периода, оформляет его в единое гармоничное ритмическое целое.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ЧУКОВСКИЙ, К.И., 1968: *Высокое искусство перевода*. М.
2. ФЕДОРОВ, А.В., 1953: *«Введение в теорию перевода»*. Изд. 2-ое переработанное. М.
3. АРНОЛЬД, И.В., 1980: *О понимании термина «Текст» в стилистике декодирования. Стилистика художественной речи*. Л.